

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 5 СТАТЬИ
102 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
АРАРАТСКОГО И ВАЙОЦДЗОРСКОГО МАРЗОВ**

г. Ереван

30 октября 2018 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – суда общей юрисдикции Араратского и Вайоцзорского марзов, привлеченного в качестве ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции РА, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 5 статьи 102 Земельного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения суда общей юрисдикции Араратского и Вайоцзорского марзов”.

Земельный кодекс (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 2 мая 2001 года, подписан Президентом Республики 4 июня 2001 года и вступил в силу с 15 июня 2001 года.

Оспариваемая по настоящему делу норма статьи 102 Кодекса, озаглавленной “Основания принудительного прекращения прав на земельный участок”, устанавливает:

“Права на земельный участок прекращаются принудительно в судебном порядке по следующим основаниям:

...

5) неуплата земельного налога в течение трех лет и непогашение задолженности в течение четвертого года ...”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 26 июня 2018 года обращение суда общей юрисдикции Араратского и Вайоцзорского марзов, в котором представлено постановление суда общей юрисдикции Араратского и Вайоцзорского марзов от 15 июня 2018 года “Об обращении в Конституционный Суд РА” по делу ЦԿԴ2/1791/02/17.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса, иные взаимосвязанные с последними нормы законодательства и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на нормы статьи 60 Конституции, Протокола номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда, прецедентные решения Европейского суда по правам человека, заявитель считает, что лишение собственности, мотивированное неуплатой земельного налога “... с точки зрения защиты права собственности лица непригодно и в нем нет необходимости для достижения установленной частью 8 статьи 60 Конституции цели, существует более удобный способ – производство о взыскании суммы по публичному правовому денежному требованию на основании необжалуемого административного акта”. Заявитель также считает, что “...вследствие необходимости защиты закрепленных Конституцией прав и свобод, ... уполномоченный орган обязан в целях взыскания земельного налога выбрать возможное правомерное решение о возбуждении производства о взыскании суммы по публичному правовому денежному требованию на основании необжалуемого административного акта, а не лишение собственности”. По мнению заявителя, “... лишение собственности, мотивированное неуплатой земельного налога в течение трех лет и непогашением задолженности в течение четвертого года, не может считаться оправданным, так как оно никак не связано с защитой интересов общества и основных прав и свобод иных лиц, здесь нет справедливого баланса между общими интересами общества и требованием защиты

основополагающих прав индивида, в случае неуплаты лицом земельного налога не нарушаются никакие общие интересы общества...”.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, оспариваемое положение соответствует требованиям Конституции.

Ответчик считает, что закрепленное пунктом 5 статьи 102 Кодекса ограничение права собственности как мера ответственности “...преследует более чем закономерную цель, а также соразмерно в контексте признака государства, обусловленного наличием необходимых для существования государства условия и меры, следовательно, также в контексте соображений обеспечения публичных интересов всех членов общества, что направлено на обеспечение справедливого баланса между общими интересами общества и защитой основополагающих прав и свобод индивида”. Ссылаясь на ряд статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции, на правовые позиции Европейского суда по правам человека, ответчик делает заключение, что оспариваемым по настоящему делу правовым регулированием “...обеспечено ... единство правовой логики, так как закрепленное оспариваемым положением основание ограничения права собственности следует из необходимости обеспечения нормальной деятельности государства и общества и является мерой обеспечения баланса публичных и частных интересов, которая не только не уступает, но и превосходит цель, преследуемую указанными заявителем положениями, закрепленными пунктами 1, 2, 3, 7 и 9 статьи 102 Кодекса”.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках настоящего дела при оценке конституционности оспариваемой нормы Конституционный Суд считает необходимым установить:

- является ли предусмотренная пунктом 5 статьи 102 Кодекса норма в контексте конституционно-правовых регулирований статей 60 и 78 Конституции соразмерной мерой обеспечения справедливого баланса публичных и частных интересов;
- полноценно ли гарантируется в рамках системной взаимосвязи оспариваемой по настоящему делу нормы, а также других обеспечивающих реализацию права собственности норм законодательства право лица на судебную защиту, исходя из того обстоятельства, что эффективность и доступность реализации этого права объективно

обусловлены правовой возможностью защиты прав лица, в том числе также права собственности;

- следует ли прекращение прав на земельный участок в судебном порядке в случае неуплаты земельного налога в течение трех лет и непогашения задолженности в течение четвертого года из сущности и содержания гарантированного Конституцией права собственности.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Право собственности как признак гарантирования прав и свобод лица в демократическом, социальном и правовом государстве, одновременно также как механизм регулирования частных и публичных правоотношений имеет важное конституционно-правовое значение. Оно получило международное правовое закрепление во Всеобщей декларации прав человека (статья 17), в Протоколе номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно статье 1 которого каждое физическое или юридическое лицо имеет право на беспрепятственное пользование своей собственностью. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Одновременно вторая часть статьи 1 упомянутого Протокола дает право на предусмотрение законом таких правовых регулирований, которые обусловлены публичными интересами или необходимы для уплаты налогов, пошлин или штрафов.

Конституционный Суд констатирует, что вышеупомянутые правовые условия имеют исходное значение для законодательного регламентирования права собственности во внутригосударственной правовой системе.

Согласно статье 10 Конституции в Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности.

Согласно частям 1, 3, 4, 5 и 6 статьи 60 Конституции каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению, это право может быть ограничено только законом – в целях защиты интересов общества или основных прав и свобод других лиц, никто не может быть лишен собственности иначе как в судебном порядке – в установленных законом случаях, отчуждение собственности в целях обеспечения приоритетных интересов общества осуществляется в установленных законом исключительных случаях и порядке, только с предварительной и равноценной компенсацией.

Таким образом, как на международном правовом, так и на конституционном уровнях установлена позитивная обязанность публичной власти обеспечивать гарантии неприкосновенности права собственности, в частности:

во-первых, без какой-либо дискриминации признавать и защищать право собственности независимо от форм его проявления;

во-вторых, гарантировать защиту права собственности, создавая предпосылки для свободного владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащим ему на законном основании имуществом, а также для свободного развития и равной правовой защиты всех форм собственности;

в-третьих, с predeterminedенной Конституцией целью устанавливать допустимые законом рамки свободы реализации права собственности;

в-четвертых, гарантировать исполнение конституционно-правовых требований относительно лишения лица собственности в судебном порядке в установленных законом случаях, а также принудительного отчуждения собственности в целях обеспечения приоритетных интересов общества и обеспечения предварительной и равноценной компенсации.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений (ПКС-92, ПКС-630, ПКС-649, ПКС-650, ПКС-667, ПКС-669, ПКС-735, ПКС-815, ПКС-901, ПКС-903, ПКС-1009, ПКС-1056, ПКС-1073, ПКС-1142, ПКС-1189, ПКС-1203, ПКС-1210 и др.), раскрывая конституционно-правовое содержание права собственности, обращаясь к вопросам защиты, возможного ограничения этого права, выразил правовые позиции относительно сущности права собственности, конституционности правового регулирования отношений в связи с ограничением, прекращением этого права, обозначивая необходимость задействования правовых мер, вытекающих из принципов конституционного строя в этой сфере, одновременно раскрывая содержание конституционного термина лишения собственности и опыт его восприятия и применения в международной правовой практике.

Исходя из содержания вопросов, поднятых в обращении по настоящему делу, и подтверждая в рамках последнего выраженную им позицию, Конституционный Суд считает важным оценить также вопрос соразмерности правовых мер, направленных на возможное прекращение права собственности и, в частности, права собственности на землю в связи с обеспечением произведения зачисляемых в государственный или общинный бюджет платежей в части обязательства по уплате земельного налога.

Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемого правового регулирования Кодекса считает необходимым, прежде всего, рассмотреть его в рамках

исполнения обязанности, обусловленной видом предусмотренного частью 8 статьи 60 Конституции обязательного платежа, а также в рамках содержательного анализа правового статуса земельного участка как объекта собственности, являющегося видом недвижимого имущества, исходя из общей логики правовых регулирований как Гражданского кодекса, так и Налогового кодекса и Закона о земельном налоге.

4.2. Из комплексного анализа как оспариваемой нормы Кодекса, так и связанных с ними иных норм того же Кодекса следует, что:

- земля является видом недвижимого имущества, которое, так же как и его статус (включая право собственности и другие имущественные права на него), подлежит государственной регистрации в установленном законодательством порядке (статья 5, часть 1 статьи 53 Кодекса);

- право собственности на земельный участок – это право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком по своему усмотрению с соблюдением предусмотренных законом ограничений и иных условий (часть 1 статьи 44, статья 109 Кодекса);

- ограничения прав на земельный участок (в том числе права собственности) устанавливаются непосредственно законом, иными правовыми актами, договором или в судебном порядке (часть 2 статьи 49 Кодекса);

- установлены случаи прекращения и ограничения права собственности на земельные участки, в том числе при обращении на земельный участок взыскания, обусловленного обязательствами его собственника (часть 1 статьи 100, а также статьи 101, 102, 103, 104 и 105 Кодекса);

- установлены права и обязанности собственников земельных участков, в том числе в связи с производением обязательных платежей (статьи 109 и 110, а также пункт 7 части 2 статьи 110, статьи 111 и 112 Кодекса).

Сопоставительный анализ правовых регулирований Закона о земельном налоге, Гражданского кодекса, а также Налогового кодекса в связи с исполнением обязанностей и реализацией прав на земельный участок как на объект налогообложения, в свою очередь, свидетельствует, что:

- земельный налог как обязательный платеж в определенных размере и порядке выплачивают как собственники земли, так и постоянные пользователи земли, являющейся государственной собственностью (статьи 1, 2, 3-9 Закона о земельном налоге);

- как и в случае иных объектов налогообложения, предусмотрены льготы по уплате земельного налога (статьи 10 и 11 Закона о земельном налоге);

- установлены общий порядок и условия уплаты земельного налога в государственный и общинный бюджеты (глава 4 Закона о земельном налоге);

- предусмотрены общие принципы ответственности за нарушения уплаты земельного налога и освобождения от него (статья 18 Закона о земельном налоге).

Таким образом, сопоставив вышеперечисленные регулирования Кодекса с соответствующими нормами Гражданского кодекса и Закона о земельном налоге, регулируемыми отношения в связи с имущественным правом, правом собственности и исполнением обязательств, Конституционный Суд констатирует, что земельный участок, являясь объектом гражданских прав и видом недвижимого имущества (статьи 132 и 134 Гражданского кодекса), следовательно, также объектом налогообложения (статья 10 Налогового кодекса), имеет такой же **общий правовой статус**, какой установлен для других видов недвижимого имущества, являющихся объектом собственности, с такими особенностями, которые предусмотрены Земельным кодексом. Следовательно, Конституционный Суд находит, что **общая логика** вышеупомянутых нормативных регулирований, в частности в части обязанности по уплате земельного налога, объективно направлена на исполнение правового предписания части 8 статьи 60 Конституции и не предусматривает **принципиальной дифференциации**.

4.3. Обращаясь к оспариваемому правовому регулированию статьи 102 Кодекса и к системно взаимосвязанным с последним правовым регулированием, предусмотренным иными нормами того же Кодекса, Конституционный Суд констатирует, что в основе закрепленного в главе 20 Кодекса порядка прекращения прав на земельные участки лежит концепция, согласно которой:

- конкретизированы **основания прекращения** права собственности лиц на земельные участки в судебном порядке в силу юридического факта, в том числе при обращении взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника (часть 1 статьи 100, пункт 8 той же части, статья 101);

- установлены **основания принудительного прекращения** права собственности лиц на земельные участки в судебном порядке (статьи 102, 104 и 105), в том числе на оспариваемом по настоящему делу основании неуплаты земельного налога в течение трех лет и непогашения задолженности в течение четвертого года (пункт 5 статьи 102).

Таким образом, в отличие от процедур, предусмотренных по иным вышеперечисленным общим основаниям прекращения права собственности на земельные участки, оспариваемая норма по своему правовому содержанию в качестве безоговорочного факта принудительного прекращения в судебном порядке права

собственности предусматривает неисполнение налогового обязательства в отношении государственного или общинного бюджета в течение трех лет и непогашение задолженности в течение четвертого года, в результате чего, независимо от размера обусловленной обязательством задолженности, лицо, по сути, полностью лишается права собственности на подлежащий налогообложению земельный участок, исключается возможность исполнения налогового обязательства за счет иного являющегося собственностью данного лица имущества (движимого, недвижимого) посредством обращения взыскания на последнее либо обеспечения надлежащим администрированием исполнения налогового обязательства в предусмотренном законом порядке.

4.4. Обращаясь к прецедентному праву Европейского суда по правам человека о вмешательстве в право собственности с целью обеспечения уплаты налогов, Конституционный Суд констатирует, что по ряду дел Суд обозначил право государств на принятие и применение таких законов, которые необходимы для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов (в частности, см. *Gasus Dosier-und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands*, 15375/89, 23.02.1995, § 60¹). Одновременно в рамках утвержденного прецедентного права второй параграф статьи 1 Протокола номер 1 к Конвенции необходимо толковать в свете принципа, установленного в первом параграфе той же статьи. Следовательно, вмешательство должно устанавливать “справедливый баланс” между общими интересами муниципалитета и требованиями защиты основополагающих прав лица. Точка зрения относительно достижения такого баланса выражена во всей структуре статьи 1 Протокола номер 1 к Конвенции, включая второй параграф, согласно которому необходимо разумное соотношение между применяемой мерой и преследуемой целью (см. там же, §62, а также *National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society & Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*, 117/1996/736/933-935, 23.10.1997, §80²). Согласно позиции Суда, для установления, соблюдено ли это требование, необходимо, чтобы Договаривающееся государство при разработке и применении политики в сфере налогообложения имело широкие рамки усмотрения, и Суд в этих вопросах должен уважать оценку законодателя, **если она не лишена разумного основания** (см. *Gasus Dosier-und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands*, 15375/89, 23.02.1995, § 60).

¹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57918>

² <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58109>

В Решении Микроинтеллект ООД против Болгарии от 4 марта 2014 года (*Microintellect OOD v. Bulgaria*, 34129/03, § 36³), которое касается взыскания во внесудебном порядке имущества лица по решению административного органа, Европейский суд по правам человека нашел, что обращение взыскания является контролем со стороны административного органа за использованием собственности (см. *AGOSI v. the United Kingdom*, 24 October 1986, § 51⁴, *Bowler International Unit v. France*, no. 1946/06, § 41, 23 July 2009) и является средством обеспечения уплаты налогов и штрафов (см. *Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands*, 15375/89, 23.02.1995, § 59).

Европейский суд также отметил, что в случае взыскания имущества лица особое значение уделяется обеспечению эффективных механизмов подачи жалобы против подобного решения, хотя в статье 1 Протокола номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подобное требование непосредственно не предусмотрено (см. *Microintellect OOD v. Bulgaria*, 34129/03, § 44).

Основной вывод заключается в том, что для исполнения предусмотренных законом правомерных обязательств соразмерное применение административных мер не может рассматриваться как поспание права собственности или лишение собственности. Существенным является гарантирование эффективного механизма подачи судебной жалобы против административного вмешательства.

4.5. Конституционный Суд считает, что из единства основных принципов владения, пользования и распоряжения землей, а также другими видами недвижимого имуществом, а также из единства констатированных в пункте 4.2. настоящего Постановления основных принципов налогообложения объектов гражданского права следует, что законом должны гарантироваться необходимые для эффективной реализации этих прав общие организационные механизмы и процедуры, исходя как из необходимости гарантирования свободы реализации конституционных прав и свобод, так и из конституционно-правового требования безоговорочного исполнения конституционных обязанностей. В рамках предмета рассмотрения по настоящему делу это, в частности, предполагает, что гарантированное в статьях 10 и 60 Конституции право собственности на недвижимое имущество, в том числе на землю, в рамках отношений в связи с налогообложением должно реализовываться в соответствии с общими принципами. В частности, в соответствии с требованием части 8 статьи 60 Конституции обязанность лиц уплачивать налоги (в том числе земельный налог), пошлины, производить другие обязательные

³ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141365>

⁴ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57418>

платежи в рамках общего конституционно-правового содержания той же статьи предполагает, что лицо за исполнение этой обязанности, за некоторыми предусмотренными законом исключениями, как правило, несет ответственность всем принадлежащим ему имуществом, без предметного разграничения этого имущества (являющихся собственностью объектов), что как общий принцип правового регулирования, обеспечивающего исполнение гражданских обязанностей, закреплено также в ряде норм Гражданского кодекса (статьи 60, 74, 75, 77, 83, 90, 95 и другие статьи). Одновременно из требования части 4 статьи 60 Конституции следует, что лицо в установленных законом случаях, в том числе в случае обеспечения принудительного исполнения налоговых обязательств, может быть лишено собственности исключительно в судебном порядке в результате справедливого, публичного и разумного рассмотрения дела, что предполагает также, что посредством всесторонней, объективной и полной оценки обстоятельств дела (нарушения налогового обязательства) определяется тот вид принадлежащего данному лицу и являющегося собственностью имущества (движимого, недвижимого), на которое может или должно быть обращено взыскание.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что предусмотренная в пункте 5 статьи 102 Кодекса норма в контексте конституционно-правовых регулирований статей 60 и 78 Конституции не является соразмерным и эффективным средством регулирования публичных правоотношений. Подобным правовым регулированием полноценно не учитывается необходимость полного и всестороннего изучения и оценки объективных или иных обстоятельств в связи с исполнением лицом, являющимся собственником данного земельного участка, своих налоговых обязательств или возможность обеспечения исполнения этого обязательства посредством обращения взыскания на иное являющееся собственностью имущество в рамках справедливого судебного разбирательства, полноценно не гарантируется конституционное право лица на эффективную судебную защиту, что в рамках представленных заявителем по настоящему делу аргументов обосновано. Эффективность и доступность реализации этого права объективно обусловлены полноценной правовой возможностью защиты прав лица, в том числе также права собственности, что существенно для обеспечения эффективности регулирования не только публичных, но и частных правоотношений. Правовое регулирование о безоговорочном принудительном прекращении в судебном порядке прав на земельный участок на основании неуплаты земельного налога в течение трех лет и непогашения задолженности в течение четвертого года не следует из сути и содержания гарантированного Конституцией права собственности лица, а также из сути

конституционно-правового обязательства публичной власти гарантировать защиту этого права, и, следовательно, не направлено на обеспечение справедливого баланса между защитой общих интересов общества и основополагающих прав индивида. Добровольное неисполнение обязательства по уплате земельного налога как обязательного платежа само по себе объективно приводит к взысканию государством задолженности посредством правового принуждения, что правомерно, преследует преследуемую Конституцией цель, однако в контексте статьи 60 Конституции не может рассматриваться как лишение собственности, что в конструктивном аспекте частично реализовано, например, в пункте 9 статьи 102 Кодекса, согласно которому обращение взыскания на земельный участок обусловлено обязательствами его собственника.

Конституционный Суд также считает, что в контексте требований статьи 78 Конституции закрепленное в оспариваемом положении основание прекращения права собственности непосредственно не следует из необходимости обеспечения приоритетных интересов государства и общества относительно права собственности лица и не является необходимым средством достижения предусмотренной частью 8 статьи 60 Конституции цели, не равноценно значению ограничиваемого права, не является справедливым средством с точки зрения обеспечения баланса публичных и частных интересов. Принудительное прекращение права собственности на землю на основании неисполнения вытекающих из пользования землей налоговых обязательств, по оценке Конституционного Суда, является такой крайней мерой, которая должна применяться в случае исчерпания всех иных пригодных и необходимых правовых средств для достижения цели, обусловленной приоритетными интересами государства и общества. В частности, неисполнение обязанности по уплате земельного налога может стать основанием принудительного прекращения права собственности на землю, **если исполнение этого налогового обязательства не было обеспечено равноценно налоговой задолженности иным образом, в том числе в случае обращения взыскания на иное являющееся собственностью налогоплательщика имущество.** Это важно также при обращении взыскания на землю и (или) принудительном прекращении права собственности на землю на вышеупомянутом основании, так как взыскиваемая часть имущества, в том числе земли, или все в совокупности не может превышать размер задолженности (суммы), подлежащей уплате в государственный или муниципальный бюджет в результате неисполнения налогового обязательства.

Следовательно, обязанностью законодателя, исходя из конституционно-правового содержания статей 10 и 60 Конституции, а также из требования статьи 75 Конституции,

при установлении нормативных регулирований, обеспечивающих принудительное исполнение обязательств по уплате земельного налога, является гарантирование эффективных процедур, с одной стороны, в случае полноценной защиты права собственности, с другой стороны – при необходимости, в виде обеспечения в рамках надлежащего администрирования исполнения обязательства по уплате в государственный или общинный бюджет земельного налога и обращения в судебном порядке на иное являющееся собственностью налогоплательщика имущество справедливого взыскания, равноценного налоговому обязательству.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 5 статьи 102 Земельного кодекса РА признать противоречащим статьям 60, 75 и 78 Конституции и недействительным.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

30 октября 2018 года

ПКС-1432

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения